

Судя по всему, мисс Джоанна была совсем не похожа на свою сестру, поскольку была миниатюрной и светловолосой, больше похожей на англичанку, чем на иностранку, и обладала милыми, изящными манерами, которые вскоре расположили к ней домочадцев. Более того, между ней и полукровкой, привезенной из Индии, была редкостная взаимная преданность.

Однако, похоже, что с того момента, как эти новоприбывшие появились в доме, разногласия, часто перерастающие в жестокие ссоры, стали обычным делом. Генриетта, казалось, испытывала сильную неприязнь к своей младшей сестре, и особенно к темноволосой служанке последней, которую в доме смутно знали как Руну.

Слуги в Фордвиче были почти уверены, что надвигаются какие-то особо значительные события. Дворецкий и лакеи за ужином слышали обрывки разговоров, которые звучали очень зловеще. Разговоры об «адвокатах», «доказательствах», «свидетельствах о браке и рождении» быстро обрывались, когда поблизости оказались слуги. Ее светлость выглядела ужасно встревоженной, и они с мисс Генриеттой проводили долгие часы, запершись вдвоем в маленьком будуаре, откуда доносились зловещие звуки душераздирающих рыданий ее светлости и сердитые слова мисс Генриетты.

Мистер Маккинли, выдающийся юрист из Лондона, два или три раза приезжал в Фордвич и вел долгие беседы с ее светлостью, после чего глаза последней сильно опухали и краснели. Домочадцам показалось более чем странным, что Руна, служанка-индианка, почти неизменно присутствовала на этих беседах между мистером Маккинли, ее светлостью и мисс Джоанной. В остальном эта женщина держалась очень отчужденно; она говорила очень мало, почти не обращала внимания ни на кого, кроме ее светлости и молодой хозяйки, и вспышки гнева мисс Генриетты, казалось, оставляли ее совершенно равнодушной. Странным фактом было то, что ей внезапно очень захотелось посещать маленькую часовню римско-католического монастыря, которая находилась примерно в полумиле от замка, и вскоре стало известно, что Руна, которая была парсом, обращена священником в римско-католическую веру.

Все это произошло, имейте в виду, в течение последних двух-трех месяцев; фактически, мисс Джоанна пробыла в замке ровно двенадцать недель, когда капитан Джек д'Альбукерк приехал нанести родственникам один из регулярных визитов. С самого начала он, кажется, проникся большой симпатией к своей кузине Джоанне, и вскоре все заметили, что эта симпатия быстро перерастает в любовь. Столь же несомненно, что с этого момента разногласия между двумя сестрами стали более частыми и ожесточенными; общепринятое мнение сводилось к тому, что мисс Генриетта ревновала к Джоанне, в то время как сама леди д'Альбукерк по какой-то необъяснимой причине, похоже, относилась к этой увлеченности любовью с явной неприязнью.

Затем произошла трагедия.

Однажды утром Джоанна сбежала вниз, бледная и дрожащая с головы до ног, причитая и всхлипывая на бегу:

– Руна! Моя бедная добрая Руна! Я так и знала, так и знала!

Капитан Джек случайно встретил ее у подножия лестницы. Он засыпал ее вопросами, но девушка была не в состоянии говорить. Она только молча указала на этаж выше. Молодой человек, искренне встревоженный, быстро взбежал наверх, распахнул дверь, ведущую в комнату Руны, и там, к своему ужасу, увидел несчастную женщину, лежащую поперек маленькой раскладушки с носовым платком, закрывающим нос и рот, и с перерезанным горлом.

Зрелище было ужасным.

Бедняжка Руна, очевидно, была мертва.

Не теряя присутствия духа, капитан Джек снова тихо закрыл дверь, предварительно настоятельно попросив Джоанну взять себя в руки и постараться не раскисать, по крайней мере до тех пор, пока не пошлют за местным врачом и не сообщат ужасную новость леди д'Альбукерк.

Спешно вызванный врач прибыл примерно через двадцать минут. Он мог лишь подтвердить опасения Джоанны и капитана Джека. Руна действительно была мертва – фактически, она была мертва несколько часов.

2

С самого начала, заметьте, общественность проявила более чем обычно живой интерес к этому загадочному происшествию. Вечерние газеты в самый день убийства пестрели пламенными заголовками, такими как:

ТРАГЕДИЯ В ЗАМКЕ ФОРДВИЧ.

ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО ВАЖНОГО СВИДЕТЕЛЯ

СЕРЬЕЗНЫЕ ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЦ ИЗ ВЫСШЕГО СВЕТА –

и так далее.

Время шло, тайна становилась все более и более загадочной, и, я полагаю, леди Молли подозревала, что рано или поздно начальнику придется положиться на ее помощь и совет, поскольку она отправила меня присутствовать на дознании и строго приказала мне следить за каждой деталью, связанной с преступлением, какой бы тривиальной она ни казалась. Сама она осталась в городе, ожидая вызова от начальника полиции.

Дознание проводилось в столовой замка Фордвич, и благородный зал был переполнен до отказа, когда коронер и присяжные наконец заняли свои места, осмотрев наверху тело бедной убитой женщины.

Сцена была достаточно драматичной, чтобы понравиться любому романисту, и благоговейная тишина воцарилась в толпе, когда незадолго до начала заседания дверь распахнулась и вошла – чопорная и прямая – баронесса д'Альбукерк в сопровождении своей племянницы мисс Генриетты и в сопровождении своего кузена, капитана гвардии Джека.

Лицо пожилой леди было столь же равнодушным и надменным, как обычно, это же относилось и к ее племяннице-спортсменке. Капитан Джек, напротив, выглядел встревоженным и покрасневшим. Все заметили, что, как только он вошел в комнату, его глаза остановились на маленькой темной фигурке, которая молча и неподвижно сидела рядом с дородной фигурой великого юриста мистера Хьюберта Маккинли. Это была мисс Джоанна Дюплесси в простом матерчатом черном платье, ее юное лицо было бледным и заплаканным.